

О. Э. Душин

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА: ФИЛОСОФИЯ *VERSUS* ИСТОРИЯ

В статье рассмотрена проблема соотношения исторического и философского содержания в истории философии как учебной дисциплины современного университета. Автор касается вопросов преподавания философии и истории философии в практике высшего образования, в частности на философских факультетах. В ней также обсуждается понимание статуса философского знания в системе наук в настоящее время. Автор обосновывает тезис, что одна из насущных задач истории философии сегодня заключается в том, чтобы отстаивать и удерживать преемственность культуры, придерживаясь наследия прошлого и сохраняя действенность памяти. В связи с этим история философии как академическая дисциплина и школа мысли должна занять соответствующее место в системе современного университетского образования. Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: история философия, философия, университет, образование. Библиогр. 6 назв.

O. E. Dushin

THE HISTORY OF PHILOSOPHY AS AN ACADEMIC DISCIPLINE: PHILOSOPHY *VERSUS* HISTORY

The article considers the problem of correlation between the historical and philosophical contents within the history of philosophy as an academic discipline of modern university. It concerns the issues of teaching philosophy and history of philosophy in the sphere of higher education and at the philosophical faculties especially. It discusses also the understanding of the status of philosophical knowledge in the system of sciences nowadays. The author argues the thesis that one of the urgent tasks of the history of philosophy today is upholding and keeping the continuity of culture as well as preserving of the effectiveness of memory based on the legacy of the past. In this regard, the history of philosophy as an academic discipline and school of thought should take its appropriate place in the system of modern university education. Refs 6.

Keywords: History of philosophy, philosophy, university, education.

Введение

В ходе реализации преобразовательных инициатив в сфере российской высшей школы в последнее время возникла некоторая специфическая ситуация, когда процесс данных изменений либо не поддерживается, либо подвергается сомнению со стороны многочисленных действующих контрагентов. Однако вопреки преимущественно негативному отношению к данным реформам в обществе их осуществление все же проводится, причем по плану, который вызывает серьезные возражения и критику. Так, например, ключевыми показателями признаются мировые рейтинги университетов, а главным достижением для преподавателей и ученых считается их публикационная активность. При этом забывается о том, что для

Душин Олег Эрнестович — доктор философских наук, профессор, Институт Философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9; odushin@mail.ru

Dushin O. E. — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Institute of Philosophy St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaja nab, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; odushin@mail.ru

написания достойной историко-философской работы требуется доступ к новейшим зарубежным исследованиям и к оригинальным философским текстам, которые до сих пор остаются недоступными. Так или иначе, прорехи в стратегиях реформ не отменяют, а наоборот, выявляют настоятельную потребность в рефлексии самого научного сообщества, в размышлениях о статусе науки в современной культуре и обществе и возможных перспективах развития научных поисков в целом и философского дискурса в частности.

Философия в современном университете

В предисловии к монографии «История и система средневекового мирозерцания» Г.Эйкена известный русский медиевист И. В. Гревс высказывается относительно значения своей науки для общего развития культуры следующим образом: «Широкий и твердый интерес к истории со всеми ее отдаленными веками, глубоко чувствуемый и смело заявляемый — это один из важнейших во всякую эпоху залогов прочности в идейном развитии общества, одно из необходимых условий ясного понимания современности» [1, с. III]. Ему как историку само собой разумеющейся представляется мысль о том, что никакая новейшая стратегия культуры невозможна без укоренения в традиции. В свою очередь, выдающийся французский исследователь средневековой философии Этьен Жильсон, сыгравший важную роль в реабилитации наследия этой эпохи в понимании развития европейской мысли, утверждал, что «хранить истину значит каждый раз заново возвещать ее в изменившемся мире» [2, с. 131]. Если принять его емкую формулу, то следует признать, что в быстротечной изменчивости нашей цивилизации одна из насущных задач истории философии будет заключаться в том, чтобы отстаивать и удерживать преемственность культуры, придерживаясь наследия прошлого и сохраняя действенность памяти. В связи с этим важно, чтобы в потоке времени, в сверхскоростях движения современного мира, в гонке за реализацией наших желаний и потребностей мы не утратили своего внутреннего тождества, собственной идентичности, не впали в прелесть тотальной преобразующей активности.

В данном контексте возникает актуальный вопрос, касающийся сферы образования, — о преемственности в процессе подготовки инженеров и учителей, врачей и ученых. Это, в частности, подразумевает необходимость сохранения философии в качестве дисциплины в высшей школе не только на гуманитарных факультетах, но и на естественнонаучных, что обусловлено задачами формирования мировоззренческого кругозора, широты научных взглядов, развития коммуникативных навыков, способностей аргументированно отстаивать свою позицию. Кроме того, в современной промышленности и в новейших высокотехнологичных производствах и научных лабораториях особую роль приобретает нравственная ответственность ученого и инженера за то, что и как он делает, так как наука воплощает в себе мощный потенциал преобразующей деятельности человека. Специалист нуждается в осознании своего уникального места в общей системе организации науки и труда, ибо деятельность каждого имеет принципиальное значение для слаженности работы всего сложнейшего механизма производства и научного поиска. Таким образом, проблема состоит не в традиционном противопоставлении физиков лирикам, а в том, чтобы увидеть перспективу взаимодействия и сотрудничества

гуманитарных и естественных наук. Ярким примером и подтверждением такого рода возможности могут послужить выдающиеся ученые XX в., которые интересовались философией, и их увлечения переросли в серьезные философские дискуссии и талантливые публикации. Более того, в рамках становления Нового времени в принципе невозможно отделить науку от философии, деятельность известных ученых от философских занятий.

Однако современная научная парадигма — это *par excellence* практическое предприятие коммерческого толка, имеющее обширные социальные горизонты и призвание, при этом его важнейшей функцией становится поиск грантов и привлечение коммерческих средств. В таком контексте всякие занятия абстрактными теоретическими изысканиями, даже в области астрофизики Вселенной, в конечном счете зависят от способностей ученого к популяризации своих идей и навыков, репрезентации собственных теорий в сфере масс-медиа. Именно эти стратегии позволяют обрести заинтересованность общества и власти, что открывает широкие возможности для получения различного рода премий, грантов, которые выступают мерилем научного успеха и социального признания исследователя. Однако при этом утрачивается смысл науки как уникального творчества, элиминируется пафос независимости и автономности ученого. Это особенно касается философии, которая не имеет практического значения, поэтому утрачивает свое былое величие. В итоге возникает фундаментальная проблема осмысления гуманитарных ценностей и необходимости знания бесполезного.

В связи с этим Эвандро Агацци, рассуждая об общей перспективе развития современного общества, основанного на так называемой инженерии знаний, отмечает, что в последнее время в рамках организации университетских учебных планов и в системе финансирования научных институтов прослеживается явная тенденция к сокращению представительства и поддержки гуманитарных наук. Господство прагматических интересов и превалирование практических задач в нынешней науке приводит к элиминированию знания, которое не приносит непосредственной пользы и выгоды и не отвечает на запросы общества потребления. Однако философ напоминает о важности знания «бесполезного»: «...жизнь, целиком посвященная полезной деятельности, была бы, в конечном счете, лишена смысла. Должна быть какая-то цель, какое-то состояние, к которым стремятся просто потому, что тот, кто действует, считает их ценными сами по себе, чем-то бесполезным, но ценным» [3, с. 17]. Тем самым мыслитель утверждает, что человеку необходима интеллектуальная деятельность, которая несоразмерна никаким конкретным задачам и целям, а ее кажущаяся бесполезность заключает в себе некий высший смысл и ценность. Это напоминает концепцию понимания философии как «знания ради знания» в учении Аристотеля, что задает ее особый статус в системе наук.

Французский философ Жиль Делёз также отстаивает стратегию признания философии в качестве автономной сферы духовной деятельности человека. В работе «Ницше и философия» он пишет: «Философия не служит ни государству, ни Церкви, у которых иные заботы. Она не служит никому из власть предержащих. Философия служит тому, чтобы опечаливать. Никого не опечаливающая и никому не досаждающая философия — это не философия. Она служит тому, чтобы наносить вред глупости, она превращает глупость в нечто постыдное. У нее нет иного приращения, кроме единственного: изобличать низость во всех формах ее проявления.

<...> Наконец, превращать мысль в нечто агрессивное, активное и утверждающее. Делать людей свободными, то есть не смешивающими целей культуры с пользой для государства, морали и религии. Вести бой со злопамятностью и нечистой совестью, заменяющими нам мысль. Побеждать негативное и его ложное обаяние. Кто, как не философ, заинтересован во всем этом? Философия как критика говорит нам о наиболее позитивнейшем в ней самой — об осуществлении демистификации. И пусть не торопятся заявлять о провале философии в этом деле» [4, с. 219–220]. Таким образом, современные мыслители настаивают на том, что философия обладает особым статусом и предназначением в организации культуры и деятельности человека, выходя за рамки прагматических задач и насущных социальных интересов.

В таком смысле стремление к изучению конкретных научных проблем не может отменить общетеоретического измерения образования в высшей школе. Интенция к освоению предельных метафизических вопросов гуманитарного знания предстает в качестве важнейшего условия подготовки не просто специалистов, ориентированных на узкую сферу деятельности и осваивающих сумму знаний и навыков исключительно по предмету своего профиля, но думающих и ответственных людей, способных к размышлению о собственном месте в науке, о личной нравственной позиции. Тем самым изучение философии обретает достойное место в системе преподавания наук в рамках современного университета и актуальное значение для развития российской науки с учетом трагических перипетий нашей истории и мировоззренческих трансформаций последнего столетия.

Философия и история философии: философия versus история

История философии как вступительный раздел и своеобразная пропедевтика к общему курсу философии является необходимым моментом в рамках университетского образования. При этом на философских факультетах история философии как академическая дисциплина является несомненной основой образования. Невозможно освоить философию вне контекста истории философии как школы мысли. Однако не стоит забывать «о пользе и вреде истории для жизни». Естественно, что история философии не должна стать исключительной и довлеющей дисциплиной. Осуществление современных философских стратегий предполагает изучение той или иной актуальной проблемы через призму ее историко-философского *background'a*, но не должно подменять подлинного опыта самостоятельной мысли, ограничивать стремления ответить на насущные вопросы и вызовы современности. В этом плане история философии является живой практикой понимания философских смыслов. Изучение оригинального философского текста всегда предполагает серьезную напряженность мышления, представляет собой сложную работу сознания.

Мартин Хайдеггер в своей докторской диссертации «Учение Дунса Скота о категориях и значении» пишет следующее: «История философия относится к философии иначе, чем история математики к математике. И основание этому не в истории философии, а в истории философии» [5, S. 3]. Для немецкого мыслителя принципиально важно, что философия есть вопрос о бытии всего сущего. В подобном контексте история философии есть не просто история, ориентированная на объективное знание, в ее стратегиях всегда присутствует поиск смысла, поэтому

в рамках образовательных программ реализуется момент уникальной личной интерпретации, что относится как к преподавателю, так и к студенту. Если мы просто пересказываем существующие версии толкований оригинальных трактатов, мы неизбежно проявляем собственную способность суждения и выносим свои оценки. Несомненно, что знание некоторых дат и информации общекультурного значения является необходимой составляющей понимания перспективы развития истории философии. В этом плане любой экзамен с неизбежностью включает проверку знаний подобной объективной информации (представление о различиях основных исторических эпох, культурном контексте жизни мыслителя, названия его трудов и т. д.). Тем не менее остается открытым вопрос о том, возможна ли пресловутая «научная объективность» в рамках истории философии или история философия есть лишь некоторое толкование, определенное понимание, своеобразная персональная интерпретация.

В истории философии принято выделять вполне определенные методологические стратегии: герменевтический и текстологический анализ; библиографический метод; биографический подход и другие. Однако главным критерием, который задает развитие науки и любой формы научной деятельности, является вовлеченность исследователя в его предмет, захваченность собственным научным поиском. В данном контексте примечательно звучит фраза молодого ученого, участника проекта научных исследований в рамках Мегагранта Министерства образования и науки РФ: «Но я “не работаю”, я занимаюсь тем, что мне нравится, я просто провожу свое свободное время» [6, с. 187]. У философов в этом плане есть явное преимущество, им не требуется ничего особенного, они не нуждаются в дорогостоящем научном оборудовании, в организации специальных исследовательских лабораторий, им в подлинном смысле нужны только досуг и возможность уединиться.

Заключение

В качестве вывода стоит еще раз подчеркнуть, что формирование действенных перспектив развития культуры невозможно вне сохранения базовых традиций и преемственного наследования свершений прошлого. В этой связи история философии как академическая дисциплина и школа мысли приобретает особое значение в рамках современного университетского образования. Однако ее роль в системе высшей школы не должна получать самодовлеющего характера. В данном контексте важно, чтобы усвоение оригинального философского дискурса приобретало характер актуального диалога и современного вопрошания, способствовало развитию способностей логической аргументации и творческих навыков ведения дискуссий, уважения точки зрения другого человека и умения формулировать и отстаивать свое мнение. Все это, в свою очередь, требует многотрудной работы изучения различных исторических практик и опыта мысли прошлого.

Литература

1. Гревс И. В. Предисловие // Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания. СПб.: Изд. М. И. Акинфиева, 1907. С. I–XL.
2. Работы Э. Жильсона по культурологии и истории мысли. Реферативный сборник. Вып. I. М.: ИОИИ АН СССР, 1987. 260 с.

3. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 3–19.
4. Делёз Ж. Ницше и философия. М.: Ad Marginem, 2003. 392 с.
5. Heidegger M. Die Kategorien und Bedeutungslehre des Duns Scotus. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1916. 245 S.
6. Интервью А. Слобожанюка, инженера лаборатории «Метаматериалы», студента-магистра НИУ ИТМО // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5, № 3. С. 182–188.

References

1. Grevs I. V. Predislovie [Preface]. Eiken G. *Istoriia i sistema srednevekovogo mirosozertsaniiia* [History and System of the Medieval Worldview]. St. Petersburg, Publishing House of M. I. Akinfiev, 1907, pp. I–XL. (In Russian)
2. Raboty E. Zhil'sona po kul'turologii i istorii mysli. Referativnyi sbornik. Vyp. I [Gilson on Cultural and Intellectual History. Abstract collection. Issue I]. Moscow, INION Academy of Sciences of USSR Publ., 1987. 260 p. (In Russian)
3. Agatstsi E. Ideia obshchestva, osnovannogo na znaniiah [The Idea of a Society Based on Knowledge]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. Moscow, 2012, no. 10, pp. 3–19. (In Russian)
4. Delez Zh. *Nitsshe i filosofiiia* [Nietzsche and the philosophy]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2003. 392 p. (In Russian)
5. Heidegger M. *Die Kategorien und Bedeutungslehre des Duns Scotus*. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1916. 245 S.
6. Interv'iu A. Slobozhaniuka, inzhenera laboratorii «Metamaterialy», studenta-magistra NIU ITMO [Interview of A. Slobozhanyuka, engineer of laboratory “Metamaterials”, student-magister of ITMO University]. *Sotsiologiiia nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology], 2014, vol. 5, no. 3, pp. 182–188.

Статья поступила в редакцию 12 января 2014 г.